

Арбитраж по правилам
Арбитражного регламента НКІАС 2018

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Юридический институт

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

ИСТЕЦ

ПАО «ЭкоЛиния»

АДРЕС:

Российская Федерация,
362013, Республика
Северная Осетия –
Алания, г. Владикавказ,
ул. Тельмана, д. 82

ОТВЕТЧИК

АО «Агротекс»

АДРЕС:

Республика Казахстан,
А25D5Y3, г. Алматы,
Пр-т Достык, д. 104 А

vs.

7 апреля 2023 года

СОДЕРЖАНИЕ

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА.....	x
КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ АРГУМЕНТОВ	xi
СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ	1
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.....	1
I. СОСТАВ АРБИТРАЖА НКІАС ОБЛАДАЕТ КОМПЕТЕНЦИЕЙ НА РАССМОТРЕНИЕ СПОРА.....	1
А. Право РФ подлежит применению к арбитражной оговорке.....	1
В. Трибунал НКІАС компетентен рассматривать настоящий спор.....	2
1) У Истца имеются препятствия в части назначения арбитров в SIAC	3
2) У Истца имеются препятствия в части уплаты арбитражного сбора SIAC	5
С. При передаче спора в SIAC, Истец будет вынужден обратиться за защитой в порядке ст. 248.1 - 248.2 АПК РФ.....	7
II. ВИДЕОЗАПИСЬ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНА В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.....	8
А. Видеозапись не является допустимым доказательством	9
В. Видеозапись не является относимым доказательством	12
МАТЕРИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.....	13
III. ТРЕБОВАНИЕ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ОСНОВНОГО ДОГОВОРА ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБОСНОВАННЫМ.....	13
А. Меморандум не является предварительным договором.....	14
1) Меморандум не содержит обязанности Сторон заключить основной договор	15
2) Стороны не согласовали предмет основного договора.....	16
3) Стороны не достигли соглашения по качеству товара	17
В. Ответчик несвоевременно направил проект основного договора	18
С. Ответчик несвоевременно предъявил в суд требование о заключении основного договора	20
IV. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ С ИСТЦА ОТСУТСТВУЮТ В НАСТОЯЩЕМ ДЕЛЕ	21
А. Истец обоснованно вышел из переговоров.....	22
В. У Ответчика не было оснований полагать, что договор будет заключен	24
ТРЕБОВАНИЯ ИСТЦА:.....	25

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ix

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
АС МО	Арбитражный суд Московского округа
ВАС РФ	Высший Арбитражный суд Российской Федерации
Венская конвенция	Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ГД РФ	Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации
г.	город или год
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
Директор	Генеральный директор ПАО «ЭкоЛиния» Алан Битаров
ЕС	Европейский Союз
Закон об МКА	Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже"
Истец	ПАО «ЭкоЛиния»
Конституция РФ	Конституция Российской Федерации
Меморандум	Меморандум о взаимопонимании между ПАО «ЭкоЛиния» и АО «Агротекс»
МКА	Международный коммерческий арбитраж

МКАС при ТПП РФ	Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации
НЙ Конвенция	Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., Нью-Йорк
Ответчик	АО «Агротекс»
ПДАУ	Постоянно действующее арбитражное учреждение
Разъяснения	Разъяснения к Фабуле VIII Конкурса РАА по Арбитражу Онлайн 2023
Руб.	Рубль, денежная единица в Российской Федерации согласно ст. 75 Конституции Российской Федерации
РФ	Российская Федерация
Ст.	Статья/статьи
Стороны	Стороны Меморандума
Товар	Колбасные изделия
Фабула	Фабула дела VIII Конкурса РАА по Арбитражу Онлайн
ФЗ	Федеральный закон
ч.	часть/части
HKIAC	Международный арбитражный центр Гонконга
SIAC	Международный арбитражный центр Сингапура

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ АРГУМЕНТОВ

Стороны заключили каскадную арбитражную оговорку, которая предусматривает два взаимоисключающую компетенцию SIAC и НКІАС. При этом компетенция НКІАС возникает по факту наложения санкций, препятствующих доступу любой из Сторон к правосудию. В этой связи подсанкционный Истец заявляет о наличии таких препятствий в части оплаты арбитражного сбора и назначения арбитров SIAC. Следовательно, настоящий арбитраж НКІАС обладает компетенцией (I). Однако, в случае, если Состав арбитража НКІАС установит наличие компетенции SIAC, то Истец будет вынужден обратиться за защитой в российский суд в порядке ст. 248.1 АПК РФ, следовательно, SIAC в любом случае будет некомпетентен.

Видеозапись со дня рождения Директора не является допустимым и относимым доказательством по смыслу российского права, а значит не может быть использована в текущем процессе (II). Во-первых, съемку каждой из «Историй» ВКонтакте следует рассматривать как самостоятельную сделку. В истории №7 Директор не предоставил согласия на съемку и на ее первоначальное обнародование блогером (не совершил сделку). Вторичное обнародование всех фрагментов со стороны издательства Trade Insider без согласия Директора так же свидетельствует о недопустимости доказательства. Помимо прочего, видеозапись не является относимым доказательством, поскольку преимущественно содержит видеофиксацию частного мероприятия, не связанного с отношениями Сторон.

Требование Ответчика о понуждении Истца к заключению основного договора подлежит отклонению (III), поскольку Меморандум о взаимопонимании не является предварительным договором: во-первых, Меморандум не содержит обязанности Сторон по заключению основного договора, во-вторых, Стороны не согласовали предмет основного договора, а также не достигли соглашения по условиям, предложенным Истцом.

Ответчик не вправе требовать взыскания убытков с Истца за выход из переговоров (IV), поскольку Истец прекратил переговоры по уважительной причине, связанной с оскорбительным поведением Ответчика, повлекшим утрату доверительного отношения Истца к нему, при этом у Ответчика не было разумных оснований быть уверенным в том, что договор в любом случае будет заключен.

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

I. СОСТАВ АРБИТРАЖА НКІАС ОБЛАДАЕТ КОМПЕТЕНЦИЕЙ НА РАССМОТРЕНИЕ СПОРА

1. В основу текущего разбирательства положена каскадная арбитражная оговорка¹, содержащаяся в п. 5 Меморандума². Первый уровень данной оговорки предусматривает передачу потенциальных споров в арбитраж SIAC. Однако, как следует из п. 5.2. данной оговорки: *«В случае, если начало или продолжение арбитражного разбирательства ... станет невозможным в связи с наложением санкций ... препятствующих Стороне доступу к правосудию»*³ спор подлежит передаче на рассмотрение в арбитраж НКІАС.
2. В этой связи Истец заявляет, что компетентным форумом для рассмотрения текущего спора Сторон является арбитраж НКІАС (I). Во-первых, к действительности арбитражной оговорки применимо право РФ (A). Во-вторых, в свете введенных в отношении Истца санкций, Трибунал НКІАС обладает компетенцией на рассмотрение настоящего спора (B). Однако, если настоящий Трибунал придет к противоположному выводу, то Истец будет вынужден воспользоваться механизмом ст. 248.1 АПК РФ (C).
3. Помимо прочего, Ответчик намерен признать видеозапись с закрытого празднования допустимым доказательством. В этой связи Истец настаивает, что видеозапись не может быть использована в качестве доказательства (II), поскольку она не отвечает требованиям применимого российского законодательства в части допустимости (A) и относимости (B).

A. Право РФ подлежит применению к арбитражной оговорке

4. Согласно ст. 35.1 Регламента НКІАС, Трибуналу надлежит руководствоваться нормами права, которые *«согласованы как подлежащие применению при*

¹ Лысов С.В. Исключительная компетенция российских судов в условиях санкций: есть ли шанс у международного арбитража?, Arbitration.ru. № 2 (32), 2022, стр. 29–33.

² Приложение №5 Фабулы, стр. 14.

³ Там же.

решении спора по существу»⁴. Однако, как следует из текста Меморандума, Сторонами не было прямо согласовано право применимое к арбитражной оговорке.

5. В этой связи Истец настаивает на применении права Российской Федерации поскольку, во-первых, в тексте арбитражного соглашения, а именно в п. 5.5. Меморандума содержится прямое указание на применение норм российского права к текущему процессу НКІАС: «При оценке доказательств арбитры применяют законодательство и судебную практику Российской Федерации»⁵. В свою очередь, по смыслу п. 27 Постановления Пленума ВС РФ №24⁶ включение данной формулировки в текст арбитражного соглашения свидетельствует о наличии подразумеваемого соглашения Сторон в пользу применения норм российского права к арбитражному соглашению в целом.
6. Во-вторых, в настоящем споре как право места арбитража в РФ - *lex loci arbitri* (п. 5.3.), так и согласованное применение российского права к Меморандуму – *lex causae* (п. 5.7.) свидетельствуют в пользу применения права РФ⁷. Соответственно, вопрос действительности арбитражной оговорки из п. 5 Меморандума должен быть разрешен в соответствии с российским правом.

В. Трибунал НКІАС компетентен рассматривать настоящий спор

7. Как было упомянуто ранее, Стороны согласовали каскадную арбитражную оговорку, заранее предусмотрев риск введения санкций. Однако, несмотря на санкции, введенные в отношении Истца и его банка⁸, Ответчик намеревается обратиться в арбитраж SIAC⁹, и, как следствие, потенциально будет возражать против компетенции настоящего Трибунала НКІАС.
8. В этой связи Истец заявляет, что п. 5.1. арбитражной оговорки в пользу компетенции SIAC является неисполнимым поскольку при рассмотрении спора

⁴ Арбитражный Регламент для администрируемых арбитражных разбирательств Гонконгского международного арбитражного центра 2018 года.

⁵ Фабула дела, стр. 14, п. 5.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.

⁷ Хвалей В.В. Как убить арбитражное соглашение. Третьейский суд. 2003. N 5. С. 45–46.

⁸ Фабула дела, стр. 3, п. 26.

⁹ Фабула дела, стр. 4, п. 30.

на базе SIAC у «подсанкционного» Истца неизбежно возникнут препятствия в доступе к правосудию, что в свою очередь обуславливает компетенцию НКИАС.

9. В частности, в качестве препятствий в доступе к правосудию российские государственные суды и доктрина¹⁰ рассматривают:
- А) затруднения в назначении арбитров и/ или риск их предвзятости к подсанкционному лицу¹¹;
 - В) трудности в оплате арбитражного сбора¹²;
 - С) невозможность прибегнуть к помощи квалифицированных юристов¹³.
10. Для текущего спора актуальными являются как минимум два из трех обозначенных рисков: во-первых, препятствия Истца в части формирования трибунала SIAC (1), и, во-вторых, препятствия в оплате арбитражного сбора SIAC (2). В свою очередь, арбитраж НКИАС нивелирует данные риски.

1) У Истца имеются препятствия в части назначения арбитров в SIAC

11. Как следует из текста арбитражной оговорки, Стороны не согласовали порядок формирования трибунала. В таком случае каждая Сторона согласно п. 9 Регламента SIAC вправе выдвинуть по одной кандидатуре арбитра.
12. Вместе с тем, наиболее значимым является п. 9.3. Регламента SIAC согласно которому: «Во всех случаях арбитры, кандидатуры которых выдвинуты сторонами ... , включая уже назначенных арбитров, подлежат назначению Президентом по его усмотрению»¹⁴. Следовательно, утверждение той или иной кандидатуры напрямую зависит от персонального усмотрения Президента SIAC.
13. Однако в настоящий момент Президентом SIAC является госпожа Люси Рид, гражданка США. В свою очередь, как следует из Распоряжения Правительства

¹⁰ Гальперин М.Л. Битва юрисдикций: Есть ли процессуальное оружие у российских судов?, Комментарий к изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным Законом от 08 июня 2020 N171-ФЗ. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. СПС КонсультантПлюс; Зыков Р. О., Как санкции могут изменить международный арбитраж. Влияние на юридический рынок, Arbitration.ru. № 2 (32); 2022, стр. 26-28.

¹¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2022 по делу №А40-121362/2022; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2022 по делу №А40-84297/2022; Решение Арбитражного суда города Москвы от 17.06.2022 по делу № А40-105129/2017; Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 20.09.2022 (производство по апелляционной жалобе прекращено); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2022 по делу №А40-51964/2022.

¹² Там же.

¹³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2022 по делу №А40-121362/2022.

¹⁴ Арбитражный регламент 2016 Международного арбитражного центра в Сингапуре.

РФ N 430-р¹⁵, в перечень недружественных государств РФ включены как США, так и Сингапур, поскольку оба государства ввели меры ограничительного характера в отношении РФ¹⁶. С учетом данных обстоятельств имеются обоснованные опасения в части беспристрастности и независимости Президента SIAC при назначении арбитров.

14. К тому же, не исключено, что назначенные Президентом арбитры будут предвзяты по отношению к российской компании Истца. В особенности, учитывая, что текущий список арбитров SIAC на 75% состоит из арбитров “недружественных” государств¹⁷.
15. Следовательно, назначенные Президентом арбитры скорее являлись бы гражданами недружественных государств. При этом, по мнению американского эксперта К. Хунта арбитры из стран, поддерживающих санкции, с большей вероятностью будут принимать санкции во внимание, даже если спор рассматривается в соответствии с законодательством государства, не применяющего санкции, или если место арбитража находится в таком государстве¹⁸.
16. В свою очередь НКІАС, в отличие от SIAC, публично утвердил Политику в отношении разбирательств, затронутых санкциями, исходя из которой НКІАС гарантирует равное отношение к любой стороне спора независимо от действующего режима санкций¹⁹. Так, согласно п. 3.3. Политики при формировании трибунала НКІАС будет учитывать, что арбитр не является гражданином или резидентом страны, затронутой режимом санкций, что в свою очередь нивелирует риск предвзятости Трибунала в отношении Истца.

¹⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 года №430-р <Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц>. СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Регламент (ЕС) No 833/2014 об ограничительных мерах в связи с действиями России по дестабилизации ситуации в Украине; Sanctions and Restrictions Against Russia in Response to its Invasion of Ukraine. URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2022/03/20220305-sanctions>.

¹⁷ Список арбитров SIAC: <https://siac.org.sg/siac-panel>. Всего в списке 598 арбитров, 450 арбитров (75%) имеют гражданство недружественных государств, 148 (25%) – граждане дружественных государств.

¹⁸ Hunt Ch., Trehearne C., Kadota E., The Challenge of Sanctions for Arbitral Participants, URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2015/10/05/the-challenge-of-sanctions-for-arbitral-participants/?doi=1593470087> (дата обращения: 20.03.2023).

¹⁹ НКІАС Sanctions policy. URL: <https://www.hkiac.org/arbitration/sanctions-policy>.

17. Помимо прочего, из Фабулы дела следует, что 15 декабря 2022 года состав арбитража и стороны подписали акт о полномочиях²⁰. Следовательно, состав арбитража НКІАС уже сформирован и ни одна из Сторон не имеет возражений против назначенных кандидатур арбитров²¹.
18. Таким образом, при рассмотрении текущего спора в SIAC у Истца неизбежно бы возникли препятствия в части формирования беспристрастного состава арбитража. В то время как НКІАС, с учетом его Публичной политики и наличия уже сформированного Сторонами Трибунала, исключает возникновение данного риска, что в свою очередь обуславливает компетенцию НКІАС.

2) У Истца имеются препятствия в части уплаты арбитражного сбора SIAC

19. Как следует из официальных приложений к Регламенту SIAC, для уплаты арбитражного сбора Истцу потребуется произвести трансграничный перевод на счёт SIAC в сингапурском банке²². Однако в настоящий момент как со стороны Сингапура²³, так и со стороны ЕС²⁴ введены персональные санкции в отношении единственного банка Истца – Банка ВТБ²⁵.
20. Наиболее значимым эффектом данных санкций является блокировка трансграничных финансовых операций Банка ВТБ. В частности, ст. 5(h) Регламента ЕС №833/2014²⁶ запрещает европейским компаниям предоставлять специализированные услуги по обмену сообщениями о финансовых данных большинству российских банков в число которых также входит банк ВТБ²⁷.

²⁰ Фабула дела, стр. 5, п. 35.

²¹ M. J. Moser, C. Bao, A Guide to the HKIAC Arbitration Rules (Second Edition), Oxford University Press 2022, p. 252-255.

²² Арбитражный Регламент SIAC 2016, Приложение 1, С. 38. URL: https://siac.org.sg/wp-content/uploads/2022/06/SIAC-Rules-2016-Russian-version_Complete.pdf (дата обращения: 01.04.2023).

²³ Sanctions and Restrictions Against Russia in Response to its Invasion of Ukraine. URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2022/03/20220305-sanctions>.

²⁴ Регламент совета (ЕС) 2022/345 от 01.03.2022 о внесении изменений в Регламент (ЕС) № 833/2014 об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию на территории Украины.

²⁵ Фабула дела, п. 26. Разъяснения к Фабуле дела, п. 36.

²⁶ Регламент Совета Европейского Союза 833/2014 от 31.07.2014 об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию на территории Украины.

²⁷ Решение Совета Европейского Союза от 08.04.2022 2022/582 о внесении изменений в Регламент (ЕС) № 833/2014 об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию на территории Украины.

21. В результате банк ВТБ был отключен от международной системы *SWIFT*²⁸, штаб-квартира которой находится в ЕС. В свою очередь, по мнению Р.О. Зыкова, генерального секретаря РАА: *«отключение российских банков от SWIFT делает оплату арбитражных расходов затруднительной, даже невозможной»*²⁹. Данная “невозможность” обусловлена тем, что система *SWIFT* является фундаментом валютных переводов между российскими и зарубежными банками.
22. Как следствие, в отсутствие доступа к системе *SWIFT*, Банк ВТБ в настоящий момент не осуществляет трансграничные переводы в Сингапур³⁰, что является явным препятствием в доступе к правосудию³¹ для Истца спора в SIAC.
23. Однако, данное препятствие теряет свою актуальность при рассмотрении спора в HKIAC, поскольку оплата арбитражного сбора HKIAC производится посредством перевода в Гонконгский банк³² - банк «дружественной» Китайской Народной Республики. В результате, несмотря на отключение от системы *SWIFT*, Банк ВТБ в настоящий момент осуществляет денежные переводы в Китай по альтернативным каналам³³, что позволило Истцу беспрепятственно оплатить арбитражный сбор HKIAC³⁴.
24. Таким образом, поскольку у Истца наличествуют явные препятствия в доступе к правосудию в отношении арбитража SIAC, каскадная арбитражная оговорка автоматически наделяет Трибунал HKIAC компетенцией на рассмотрение настоящего спора.

²⁸ ЕС отключил от SWIFT семь российских банков, попавших под санкции. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/03/02/911694-es-otklyuchil-ot-swift-sem-rossiiskih-bankov-popavshih-pod-sanktsii>.

²⁹ Зыков Р. О. Как санкции могут изменить международный арбитраж. Влияние на юридический рынок, Arbitration.ru. № 2 (32). 2022, стр. 26-28.

³⁰ Платежи и переводы ВТБ ОНЛАЙН. URL: <https://www.vtb.ru/personal/platezhi-i-perevody/money-transfer>.

³¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2022 №А40-50169/2022. Решение АСГМ от 19.09.2022 по делу №А40-102329/2021.

³² Hong Kong International Arbitration Centre Arbitration Fees. URL: <http://hkiac.org/arbitration/fees>.

³³ Денежные переводы из России в Китай ВТБ ОНЛАЙН URL: <https://www.vtb.ru/personal/platezhi-i-perevody/perevody-v-kitaj/>.

³⁴ Разъяснения к Фабуле дела, п. 7.

С. При передаче спора в SIAC, Истец будет вынужден обратиться за защитой в порядке ст. 248.1 - 248.2 АПК РФ

25. Как следует из Фабулы, Истец не обращался в российский государственный суд в порядке ст. 248.2 АПК РФ с целью запрета арбитража SIAC³⁵. Однако, в случае если настоящий Трибунал придет к выводу об отсутствии компетенции НКIAS и передаст спор на рассмотрение в SIAC, у Истца не останется иного выбора кроме как воспользоваться данным механизмом с целью исключения компетенции SIAC.
26. При этом Истец вправе и имеет все основания для получения запрета в отношении Ответчика по ст. 248.1 - 248.2 АПК РФ. Во-первых, Истец является российским подсанкционным лицом, поскольку в отношении него введены персональные санкции ЕС³⁶. Следовательно, Истец является надлежащим заявителем по смыслу п. 1 ч. 2 ст. 248.1 АПК РФ.
27. Во-вторых, для получения запрета в рамках ст. 248.1 АПК РФ Истец не обязан доказывать наличие конкретных препятствий в доступе к правосудию. Так, Верховный Суд РФ в позиции по делу Уралтрансмаш указал что нормы 248.1 - 248.2 АПК РФ изложены таким образом, что самого по себе факт введения санкций в отношении российского лица достаточно для констатации наличия ограничений его доступа к правосудию. Российские суды активно следуют данному подходу ВС РФ и по настоящий момент³⁷. Следовательно, для получения запрета по ст. 248.1. АПК РФ достаточно самого факта введения санкций ЕС в отношении Истца и необходимость доказывания фактических препятствий отпадает.
28. Тем не менее, у настоящего Трибунала могут возникнуть сомнения в части возможности применения данного механизма, поскольку из текста ст. 248.1 АПК РФ следует что она применима только в отношении арбитражей: *«находящихся за пределами территории Российской Федерации»*, и тем более, не может распространять свое действие в отношении SIAC, обладающего статусом ПДАУ.

³⁵ Разъяснения к Фабуле дела, п. 9.

³⁶ Фабула дела, стр. 3, п. 26.

³⁷ Например, см.: Решение Арбитражного суда города Москвы от 12.08.2022 г. по делу № А40-107628/2022; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2022 г. по делу №А40-132383/2021; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2022 г. по делу №А40-84297/2022; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2022 г. по делу No А40-51964/2022.

29. В этой связи Истец полагает необходимым обратить внимание Трибунала на актуальную практику российских судов и доктрину³⁸. В частности, в деле Google³⁹ от 2022 года Арбитражный суд города Москвы допустил получение запрета российским подсанкционным лицом в отношении арбитража МКАС при ТПП РФ с местом арбитража в РФ. Данная позиция была в последующем поддержана в апелляционной⁴⁰ и кассационной инстанциях⁴¹.
30. Помимо прочего, имеется практика получения запрета в отношении арбитража SIAC, несмотря на имеющийся статус ПДАУ⁴². Следовательно, место арбитража в РФ и наличие статута ПДАУ не исключают права Истца на получение запрета.
31. Следовательно, если настоящий Трибунал констатирует наличие компетенции SIAC, то текущий спор все равно не получит окончательного разрешения в рамках арбитража SIAC, поскольку у Истца не останется иного выбора кроме как воспользоваться механизмом 248.1-248.2 АПК РФ в целях исключения компетенции SIAC. В этой связи Истец также настаивает на компетенции НКIAS, т.к. рассмотрение спора на базе данного форума будет наиболее быстрым и эффективным, поскольку исключит необходимость обращения Истца в российский государственный суд в порядке ст. 248.2 АПК РФ.

II. ВИДЕОЗАПИСЬ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНА В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

32. Как следует из материалов дела⁴³, Ответчик намерен признать видеозапись с закрытого празднования дня рождения Директора ⁴⁴ допустимым доказательством. Видеосъемка проводилась на закрытом праздновании дня рождения Директора в кругу друзей. Съемку осуществлял блогер Иван Соболев,

³⁸ Гландин С.В. Закон о праве подсанкционных лиц переносить судебные споры в Россию: причины и предпосылки // Международное правосудие. 2021. No 1 (37). С. 131–152; Моисеенко К. Комментарий к закону о переносе в Россию споров с участием лиц, попавших под санкции. URL: https://zakon.ru/blog/2020/06/26/kommentarij_k_zakonu_o_perenose_v_rossiyu_sporov_s_uchastiem_m_lic_poravshih_pod_sankcii (дата обращения: 29.03.2023).

³⁹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 12.08.2022 по делу №А40-107628/2022.

⁴⁰ Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 14.10.2022 по делу № А40-107628/22.

⁴¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.03.2023 по делу № А40-107628/2022.

⁴² Решение Арбитражного суда города Москвы от 28.02.2023 по делу №А40-237252/2022.

⁴³ Фабула дела, стр. 5, п. 34.

⁴⁴ Фабула дела, стр. 4, п. 29.

- давний друг Директора⁴⁵. В последующем Иван Соболев по своей инициативе выложил несколько коротких видеозаписей в «Истории» ВКонтакте.
33. Критерии оценки доказательств, которыми должен руководствоваться трибунал, закреплены в ст. 22.2 Регламента НКІАС: *«Состав арбитража определяет допустимость, относимость, существенность и весомость доказательств, включая то, следует ли применять строгие правила доказывания»*⁴⁶.
34. Как было установлено ранее, Стороны согласовали в тексте арбитражного соглашения, что *«при оценке доказательств арбитры применяют законодательство и судебную практику Российской Федерации»*⁴⁷, поэтому вопрос допустимости видеозаписи должен быть разрешен в соответствии с правом РФ.
35. При оценке доказательств различные составы международного коммерческого арбитража руководствуются положениями АПК РФ. В частности, составы арбитража МКАС при ТПП РФ⁴⁸ в порядке процессуальной аналогии руководствуются соответствующими положениями Главы 7 АПК РФ⁴⁹ «Доказательства и доказывание». В этой связи настоящий Трибунал НКІАС при оценке видеозаписи должен руководствоваться общими положениями о доказательствах (ст. 64 АПК РФ), критерием допустимости доказательства (ст. 68 АПК РФ), а также критерием относимости доказательства (ст. 67 АПК РФ).
36. В этой связи Истец заявляет, что видеозапись не отвечает обозначенным критериям, поскольку часть записи не является допустимым доказательством (**А**), так как получена с нарушением закона, а оставшаяся часть не отвечает критерию относимости к текущему спору (**В**).

А. Видеозапись не является допустимым доказательством

37. Анализируемая видеозапись состоит из восьми коротких видеороликов в формате «историй» ВКонтакте (далее - фрагменты) со дня рождения Директора, которые были опубликованы видеоблогером И. Соболевым. Однако Истец

⁴⁵ Разъяснения к Фабуле дела, п. 61.

⁴⁶ Арбитражный Регламент для администрируемых арбитражных разбирательств Гонконгского международного арбитражного центра 2018 года.

⁴⁷ Фабула дела, стр. 14, п. 5.

⁴⁸ Постановление МКАС при ТПП РФ от 02.12.2019 №М-90/2018; Решение МКАС при ТПП РФ от 15.06.2016 по делу №93/2015; Решение Арбитражного третейского суда г. Москвы от 24.08.2012 №АТС-1846/12.

⁴⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ.

возражает против использования данной видеозаписи и считает ее недопустимым доказательством, поскольку она нарушает право Директора на изображение.

38. В силу взаимосвязанных положений ч. 2 ст. 50 Конституции РФ и п. 3 ст. 64 АПК РФ не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. Гражданское законодательство относит право на изображение к числу личных неимущественных прав, а само изображение - к числу неимущественных благ (глава 8 ГК РФ).
39. Право на охрану изображения гражданина сформулировано в ст. 152.1 ГК РФ, согласно которой обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина⁵⁰.
40. При этом, моментом нарушения права на изображение считается момент обнародования изображения. Понятие «обнародование» конкретизируется в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года N 25⁵¹. Так, согласно п. 43 Постановления, под обнародованием изображения гражданина необходимо понимать осуществление действия, которое впервые делает данное изображение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом, включая размещение в сети Интернет.
41. В этой связи ВС РФ в п. 46 Пленума №25 конкретизирует, что согласие на обнародование и использование изображения гражданина представляет собой сделку (ст. 153 ГК РФ). Форма согласия определяется общими правилами ГК РФ о форме сделки, которая может быть совершена в письменной или устной форме, а также путем совершения конклюдентных действий (ст. 158 ГК РФ).
42. При этом содержание конклюдентных действий подробно раскрывается в практике российских судов. Так, в делах с участием Сергея Безрукова⁵²

⁵⁰ Энциклопедия судебной практики. Охрана изображения гражданина (Ст. 152.1 ГК); Апелляционное определение Московского городского суда от 08.02.2017 №33-4505/17.

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс.

⁵² Дела Савеловского районного суда №02-5388/2016, №02-4077/2016, №02-4076/2016, №02-4070/2016, №02-4062/2016, №02-3980/2016, №02-3433/2016, №02-2982/2016, №02-2898/2016, №02-2806/2016, №02-2601/2016, №02-1546/2016, №02-1544/2016, №02-0999/2016, №02-0405/2016.

российские суды приходили к выводу о его несогласии на съемку в отсутствие позирования, взгляда в камеру и публичного статуса мероприятия.

43. Следовательно, при анализе допустимости съемки Директора через призму приведенных норм права следует рассмотреть каждый из фрагментов как самостоятельную сделку. В фрагментах №1–6 Директор своими конклюдентными действиями разрешает вести съемку, то есть совершает сделки, допуская риск последующего обнародования видеороликов блогером И. Соболевым. В фрагменте №8 отсутствует изображение Директора, что так же не нарушает его права на изображение.
44. Однако при просмотре фрагмента №7 (1:18–1:32) можно заметить, что Директор не сразу обратил внимание на съемку, а, заметив её, сразу же закрыл дверь. Директор не предоставил согласия посредством конклюдентных действий на съемку и последующую публикацию данного отрывка, т. е. не совершил сделку по смыслу п. 43. Следовательно, фрагмент №7 нарушает право Директора на изображение с момента своего первоначального обнародования И. Соболевым на платформе ВКонтакте без соответствующего согласия Директора.
45. К тому же вторичное обнародование всех фрагментов интернет-издательством Trade Insider также нарушает право Директора на изображение. В частности, согласно позиции ВС РФ⁵³ обнародование изображения в сети Интернет (во ВКонтакте) и общедоступность изображения сами по себе не дают иным лицам права на свободное использование такого изображения без получения согласия изображенного лица.
46. Следовательно, поскольку Ответчик намеревается использовать именно видеозапись, вторично обнародованную интернет-издательством Trade Insider⁵⁴ без согласия на вторичное использование со стороны Директора, то вся видеозапись является недопустимой по смыслу российского права, так как нарушает право Директора на изображение и взаимосвязанное с ним право на неприкосновенность частной жизни⁵⁵.

⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ», п. 43.

⁵⁴ Фабула дела, стр. 4, сноска №13: «Видео со стрима в социальной сети ВКонтакте лайфстайл-блогера Ивана Соболева от 16 марта 2022 года, опубликованное Trade Insider».

⁵⁵ Определение Конституционного суда РФ от 12.02.2019 №274-О. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903130004?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 02.04.2023)

47. Однако, если Трибунал не установит нарушения прав Директора по факту вторичного обнародования издательством без его согласия, то Истец в любом случае настаивает на признании недопустимым фрагмента №7, поскольку он изначально был снят и обнародован И. Соблеевым без согласия Директора.

В. Видеозапись не является относимым доказательством

48. Тем не менее, даже в случае признания настоящим Трибуналом видеозаписи допустимым доказательством, это не умаляет необходимость соблюдения критерия относимости, поскольку данные критерии кумулятивны по смыслу ч. 2 ст. 71 АПК РФ. В этой связи, Истец заявляет, что видеозапись не может быть признана относимым доказательством.

49. Содержание критерия относимости раскрывается в ст. 67 АПК РФ. Критерий относимости подразумевает наличие связи доказательства с исследуемым в арбитражном процессе делом, а также содержать обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора⁵⁶.

50. По мнению ВС РФ, доказательство имеет значение для разрешение спора в случае, если обстоятельства связаны «с договорными отношениями между сторонами»⁵⁷. Данный подход поддерживается судебной практикой МКАС при ТПП РФ⁵⁸.

51. В свою очередь, анализируемая видеозапись содержит фиксацию закрытого празднования дня рождения Директора. Фрагменты №1–6 включают общую видеофиксацию мероприятия. Истец допускает, что фрагмент №7 имеет отдаленную относимость к текущему спору, однако, как было доказано выше, является недопустимым. Фрагмент №8, в свою очередь, содержит субъективное мнение блогера И. Соболева о сложившейся ситуации, и, следовательно, не содержит значимых обстоятельств для рассмотрения настоящего дела.

52. Таким образом, видеозапись не может быть использована в текущем процессе поскольку не является допустимым и относимым доказательством.

⁵⁶ Справочник по доказыванию в арбитражном процессе (коллектив авторов; под ред. проф. И.В. Решетниковой) (издание второе, перераб. и доп.). М., «Норма: ИНФРА-М», 2022.

⁵⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.12.2016 №35-КГ16-18.

⁵⁸ Решение единоличного арбитра МКАС при ТПП РФ от 29.08.2018 по делу №М-26/2018.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

53. В рамках настоящего дела Истец утверждает, что у него отсутствует обязанность по заключению основного договора по поставке колбасных изделий (далее – основной договор) с Ответчиком (**I**): Меморандум о взаимопонимании (далее – Меморандум) не может быть квалифицирован как предварительный договор (**A**), поскольку из Меморандума не вытекает обязанность Сторон заключить основной договор (**1**); Стороны не согласовали предмет основного договора (**2**), а также не достигли соглашения по условиям, которые имели существенное значение для Истца (**3**).
54. Однако, даже если Состав арбитража придет к выводу о необходимости квалификации Меморандума в качестве предварительного договора, Истец заявляет, что Ответчик утратил возможность вступить в отношения по заключению основного договора, поскольку он несвоевременно направил проект основного договора (**B**), а также несвоевременно предъявил в суд требование о понуждении Истца заключить основной договор (**C**), тем самым нарушив сроки, предусмотренные ст. 429 ГК РФ.
55. Истец также просит Состав арбитража констатировать отсутствие оснований для взыскания убытков с Истца за прекращение переговоров с Ответчиком (**II**), поскольку выход Истца из переговоров был обоснованным (**A**) вследствие недобросовестных действий Ответчика в ходе преддоговорного сотрудничества, при этом у Ответчика не могло возникнуть уверенности в том, что договор будет заключен (**B**).

III. ТРЕБОВАНИЕ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ОСНОВНОГО ДОГОВОРА ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБОСНОВАННЫМ

56. Истец заявляет, что требование Ответчика по понуждению Истца к заключению основного договора⁵⁹ не имеет правовых оснований: Меморандум не является предварительным договором (**A**), так как Стороны не установили в Меморандуме обязанность по заключению договора поставки (**1**); Стороны не согласовали предмет основного договора (**2**), а также не достигли соглашения по условиям, имеющим принципиальное значение для Истца (**3**).

⁵⁹ Фабула дела, п. 30.

57. При этом даже если Состав арбитража все же придет к выводу о том, что Меморандум должен рассматриваться как предварительный договор, Истец утверждает, что Ответчик не совершил действий, направленных на заключение основного договора в сроки, установленные ст. 429 ГК РФ, а именно: не направил своевременно проект основного договора Истцу (**В**); не предъявил в суд требование о понуждении Истца к заключению основного договора (**С**).

А. Меморандум не является предварительным договором

58. Вопросам заключения предварительного договора в российском праве посвящена ст. 429 ГК РФ. Так, в соответствии с п. 1 ст. 429 ГК РФ под предварительным договором понимается соглашение, которое содержит обязанность сторон заключить основное соглашение в будущем⁶⁰.
59. При этом согласно положениям п. 3 данной статьи для того чтобы признать предварительное соглашение заключенным, Сторонам необходимо включить в такое соглашение условия, позволяющие установить предмет основного договора, а также такие условия основного договора, на необходимости согласования которых настаивает хотя бы одна из сторон при заключении предварительного договора⁶¹.
60. Первое требование предписывает сторонам предварительного договора с достаточной степенью детализации определить обязательства, входящие в предмет основного договора⁶². В свою очередь, второй критерий предполагает необходимость достижения соглашения по любым условиям, согласования которых требует одна из сторон.
61. Истец заявляет, что в настоящем деле указанные критерии не выполняются, поскольку в Меморандуме отсутствуют указания на обязанность Сторон заключить договор поставки (**1**); Стороны не согласовали в Меморандуме

⁶⁰ Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бельянская А.Б., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрин Е.Г. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 №51-ФЗ (постатейный). СПС КонсультантПлюс.

⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», п. 25.

⁶² «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 года» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 15.09.2010), п. 3.

предмет основного договора поставки (2); Стороны не достигли соглашения по условиям, которые имели принципиально важное значение для Истца (3).

1) Меморандум не содержит обязанности Сторон заключить основной договор

62. Как следует из ст. 429 ГК РФ, предметом предварительного договора является обязательство сторон заключить в будущем основной договор⁶³. В свою очередь, если из условий соглашения не вытекает обязанность сторон по заключению основного договора, такое соглашение не может быть квалифицировано в качестве предварительного договора⁶⁴.
63. В настоящем деле Стороны в Меморандуме не установили обязанность по заключению договора поставки. Такой вывод в том числе следует из следующих положений Меморандума: *«Стороны, стремясь к дальнейшему укреплению сотрудничества ... »*⁶⁵, *«Настоящий Меморандум обозначает интерес Сторон к заключению соглашения...»*⁶⁶, *«Стороны обязуются приложить все усилия для заключения соглашения...»*⁶⁷. Данные формулировки устанавливают вероятностный характер заключения договора, которое может зависеть от множества факторов.
64. Таким образом, Истец приходит к выводу, что Меморандум по своей природе не является предварительным договором, а представляет собой разновидность соглашения о намерениях, которое фиксирует промежуточные итоги переговорного процесса, но не гарантирует ни одной из Сторон заключение основного договора и не исключает возможность последующего выхода из преддоговорного взаимодействия.

⁶³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.06.2018 №5-КГ18-22; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.09.2015 №18-КГ15-143; Уколова Т.Н. О единообразном понимании организационных договоров. Вестник ВУиТ. 2015. №2 (82). С. 168.

⁶⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 26.04.2019 по делу №33-19589/2019.

⁶⁵ Фабула дела, П5, Преамбула Меморандума.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же, п. 3.1 Меморандума.

2) Стороны не согласовали предмет основного договора

65. По смыслу ст. 429 ГК РФ предмет основного договора должен быть сформулирован таким образом, чтобы контрагенты могли точно идентифицировать круг своих прав и обязанностей по основному договору⁶⁸.
66. В настоящем деле коммерческой целью компании Истца было увеличение объемов производства колбасных изделий⁶⁹. Для выполнения поставленных задач Истец вступил в переговорный процесс, промежуточным результатом которого стало подписание Меморандума о взаимопонимании⁷⁰, квалифицируемого Ответчиком в качестве предварительного договора.
67. Однако Стороны не включили в Меморандум положения, позволяющие достоверно идентифицировать предмет основного договора. В частности, Стороны не указали в Меморандуме конкретный состав колбасных изделий⁷¹, что, в свою очередь, влечет неопределенность в части установления прав и обязанностей Сторон по договору поставки.
68. Так, от того или иного состава колбасных изделий напрямую зависит его вес, цена, востребованность среди потребителей⁷². В частности, выбор конкретного вида мяса (говядина, свинина, баранина и др.), из которого будет изготовлена колбаса, в значительной степени повлияет на себестоимость изготовления продукции⁷³.
69. Следовательно, тот факт, что Стороны указали в Меморандуме общее наименование товара (колбасные изделия), не является достаточным для признания предмета основного договора согласованным. Необходимость

⁶⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2021 №Ф05-23523/2021 по делу №А41-68768/2018; Шестакова Е.В. Договорное право в практике арбитражных судов. Право Доступа. 2019.

⁶⁹ Фабула дела, п. 9.

⁷⁰ Там же, п. 13.

⁷¹ Там же, п. 15.

⁷² Войтенко О. С. Сравнительная оценка себестоимости колбасных изделий / О. С. Войтенко, Ю. З. Насиров, Л. Г. Войтенко. Актуальные вопросы науки и практики в инновационном развитии АПК: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции, пос. Персиановский, 25 декабря 2020 года. Том III. – пос. Персиановский: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донской государственный аграрный университет. 2020. С. 36.

⁷³ Губайдуллина Г. М. Рациональная переработка мясного сырья при производстве вареных колбасных изделий / Г. М. Губайдуллина, В. Я. Пономарев, Э. Ш. Юнусов. Новые научные исследования: Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 27 августа 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). 2022. С. 37.

уточнения состава колбасных изделий признается и самим Ответчиком в письме от 22 марта 2022 года⁷⁴.

70. Данный подход находит подтверждение в судебной практике. Так, в рамках рассмотрения одного из дел ВАС РФ обратил внимание, что указания родового наименования товара, передаваемого по договору купли-продажи, недостаточно для того, чтобы считать предмет основного договора согласованным⁷⁵.
71. В судебной практике также встречается позиция, согласно которой предмет основного договора считается согласованным, если стороны имеют одинаковое представление о нем⁷⁶.
72. Однако, указанный подход так же не может быть применен в настоящем деле. Как следует из материалов Фабулы, компания Ответчика была нацелена на увеличение производства колбасных изделий из конины⁷⁷ и в том числе планировала поставлять такие изделия компании Истца по договору поставки⁷⁸.
73. В свою очередь, политика компании Истца полностью исключает производство и реализацию колбасных изделий, в состав которых входит конина⁷⁹. В связи с этим можно сделать вывод, что у Сторон имелось диаметрально противоположное представление о предмете договора поставки.
74. Таким образом, Меморандум нельзя признать предварительным договором ввиду несогласованности предмета основного договора.

3) Стороны не достигли соглашения по качеству товара

75. Положения п. 3 ст. 429 ГК РФ, помимо необходимости согласования предмета основного договора, также предписывают необходимость достижения соглашения по тем условиям, на согласовании которых настаивает одна из сторон⁸⁰.

⁷⁴ Фабула дела, П9.

⁷⁵ Определение ВАС РФ от 02.08.2010 №ВАС-9686/10 по делу №А40-47641/09-159-439.

⁷⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.06.2015 №4-КГ15-21.

⁷⁷ Фабула дела, П6.

⁷⁸ Там же, п. 18.

⁷⁹ Там же, п. 1.

⁸⁰ Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930 - 2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М., Статут, 2020. С.480.

76. Так, в настоящем деле Истец в ходе переговорного процесса требовал, чтобы колбасные изделия соответствовали требованиям высшего качества⁸¹.
77. В свою очередь, качество продукции представляет собой достаточно обширную категорию, которая в каждом отдельном случае нуждается в конкретизации. Под «качеством товара» может пониматься значительный перечень факторов: качество как соответствие стоимости, качество как соответствие стандартам, качество как степень удовлетворения запросов потребителей и др⁸². Более того, среди ученых-экономистов также отсутствует единая позиция относительно того, что следует понимать под «качеством».
78. Из изложенного следует вывод, что требование Истца о «высшем качестве» товара в любом случае нуждается в дополнительном согласовании, уточнении и наполнении конкретным смыслом в рамках положений договора. Однако в силу того, что Стороны в Меморандуме не конкретизировали параметры «высшего качества» колбасных изделий, Истец настаивает на несогласованности данного условия.
79. Позиция Истца подтверждается в том числе судебной практикой. В частности, ВАС РФ указал, что если в ходе переговоров одной из сторон предложено условие или заявлено о необходимости его согласовать, то такое условие является существенным для данного договора. При этом договор будет считаться незаключенным, если такое условие не будет согласовано⁸³.
80. Таким образом, Меморандум не может быть квалифицирован в качестве предварительного договора, так как он не содержит условия о качестве, согласования которого требовал Истец.

В. Ответчик несвоевременно направил проект основного договора

81. В случае, если Состав арбитража придет к выводу о том, что Меморандум является предварительным договором, Истец заявляет об отсутствии у него

⁸¹ Фабула дела, п. 15.

⁸² Кутузова К. Ю. Качество продукции как одна из важнейших экономических категорий / К. Ю. Кутузова // Перспективное развитие науки, техники и технологий : материалы 3-й Международной научно-практической конференции: в 3-х томах, Курск, 18 октября 2013 года / Ответственный редактор Горохов А.А.. Том 2. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2013. С. 237.

⁸³ Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.02.2014 №165), п. 11.

- обязанности по заключению основного договора вследствие несоблюдения Ответчиком срока направления предложения о заключении основного договора.
82. Положения п. 4 ст. 429 ГК РФ предписывают сторонам совершить действия по заключению основного договора в срок, предусмотренный предварительным договором⁸⁴. В свою очередь, несовершение ни одной из сторон таких действий свидетельствует об утрате интереса сторон в заключении основного договора и влечет за собой прекращение обязанности по заключению основного договора⁸⁵.
83. В настоящем деле Стороны в п. 3.1 Меморандума указали, что планируют заключить Основное соглашение до 20 марта 2022 года⁸⁶. В свою очередь, Ответчик направил проект основного договора 22 марта 2022 года, нарушив срок, предусмотренный Меморандумом. Со стороны Истца каких-либо действий, направленных на заключение основного договора, в указанный срок не совершалось. В связи с тем, что Стороны не предприняли каких-либо мер по заключению основного договора в установленный Меморандумом срок, Истец утверждает, что обязанность по заключению основного соглашения прекратилась.
84. Также стоит отметить, что предложение о возобновлении переговоров, направленное Ответчиком 20 марта 2022 года, не может считаться действием по заключению основного договора, поскольку по смыслу п. 6 ст. 429 ГК РФ необходимо направление именно требования-оферты⁸⁷, содержащего прямо выраженное указание на необходимость заключения основного договора, а также существенные и иные условия будущего договора, в том числе согласованные сторонами в предварительном договоре.

⁸⁴ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., Статут. 2016. С. 431.

⁸⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №49, п. 28; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.03.2022 №Ф05-1916/2022 по делу №А41-30390/2021; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2022 №09АП-19207/2022-ГК по делу №А40-549/2022.

⁸⁶ Фабула дела, стр. 14.

⁸⁷ Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2021 №307-ЭС21-16335 по делу №А05-449/2020; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 №306-ЭС18-6807 по делу №А55-8181/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2021 №Ф05-25033/2020 по делу №А41-77582/2019; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2018 №Ф05-7010/2018 по делу №А41-49250/17; Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. С. 1120.

85. Таким образом, Истец приходит к выводу, что обязанность Сторон по заключению основного договора прекратилась, поскольку в срок, установленный Меморандумом, какие-либо действия, направленные на заключение основного договора, ими не предпринимались.

С. Ответчик несвоевременно предъявил в суд требование о заключении основного договора

86. В случае, если Состав арбитража придет к выводу, что Ответчик надлежащим образом совершил действия, направленные на заключение основного договора, Истец заявляет, что Ответчиком пропущен срок обращения в суд с требованием о понуждении Истца к заключению основного договора.

87. Так, согласно п. 5 ст. 429 ГК РФ, если сторонами в течение срока, предусмотренного предварительным договором, совершались действия, направленные на заключение основного договора, однако обязательство по заключению основного соглашения так и не было исполнено в указанный срок, спор о понуждении к заключению основного договора может быть передан на рассмотрение суда в течение 6 месяцев с момента истечения срока, предусмотренного предварительным договором для заключения основного соглашения⁸⁸.

88. В рамках текущего спора последним днем срока для заключения основного договора было 20 марта 2022 года⁸⁹. Следовательно, шестимесячный срок для обращения в суд истек для Ответчика 20 сентября 2022 года. В настоящем деле Ответчик пропустил указанный срок, заявив встречное требование о понуждении Истца к заключению основного договора 10 октября 2022 года в рамках арбитражного разбирательства в НКІАС, инициированного Истцом.

89. В свою очередь, пропуск шестимесячного срока на обращение в суд с требованием о понуждении к заключению основного договора является самостоятельным основанием для отказа в иске⁹⁰. Также стоит отметить, что ведение переговоров, а также принятие иных мер, направленных на

⁸⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», абз. 1 п. 27.

⁸⁹ Фабула дела, стр. 14, п. 3.1 Меморандума.

⁹⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.07.2021 №Ф04-3805/2021 по делу №А45-20621/2020; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.03.2018 №Ф10-694/2018 по делу №А64-2712/2017.

урегулирование разногласий, не влияют на изменение начала течения такого шестимесячного срока⁹¹.

90. Следовательно, обращение представителей компании Ответчика к Истцу 10 августа 2022 года⁹² с требованием заключить основной договор не влияет на исчисление срока на обращение в суд.
91. Таким образом, Истец заявляет, что Ответчик не может понудить Истца к заключению основного договора в связи с пропуском срока на обращение в суд.

IV. ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ С ИСТЦА ОТСУТСТВУЮТ В НАСТОЯЩЕМ ДЕЛЕ

92. Истец заявляет, что в настоящем деле отсутствуют какие-либо основания для удовлетворения требования Ответчика о взыскании убытков с Истца за выход из переговоров.
93. По общему правилу стороны свободны в выборе формата преддоговорного взаимодействия, несении расходов на соответствующие действия и не несут ответственности за недостижение соглашения за исключением случаев, когда одна из сторон действовала недобросовестно в ходе преддоговорного процесса⁹³. В свою очередь, в российском праве вопросы ответственности за недобросовестное ведение и прекращение переговоров регулируются ст. 434.1 ГК РФ.
94. Так, положения п. 2 данной статьи устанавливают ряд составов недобросовестного прекращения переговоров: а) вступление в переговорный процесс без намерения заключить договор; б) предоставление неполной или недостоверной информации; в) внезапное и необоснованное прекращение переговоров, когда другая сторона имела разумные основания полагать, что договор будет заключен⁹⁴.

⁹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», абз. 2 п. 27.

⁹² Фабула дела, п. 30.

⁹³ Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. СПС КонсультантПлюс.

⁹⁴ Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. С 1120.

95. В настоящем деле Ответчик применяет третий состав в качестве основания возникновения преддоговорной ответственности Истца⁹⁵. В свою очередь, данный состав предусматривает необходимость одновременного соблюдения следующих критериев: отсутствие уважительных причин выхода из переговоров (необоснованность); уверенность другой стороны в том, что договор будет заключен; внезапность.
96. Истец утверждает, что указанные критерии не выполняются в настоящем деле, поскольку Истец прекратил переговоры по уважительной причине (**А**), при этом основания для возникновения у Ответчика уверенности в заключении договора отсутствовали (**В**).

А. Истец обоснованно вышел из переговоров.

97. Прежде всего необходимо отметить, что само по себе прекращение переговоров без указания мотивов отказа не свидетельствует о недобросовестности соответствующей стороны⁹⁶, при этом выход из переговоров на поздней стадии также не является безусловным основанием ответственности⁹⁷.
98. Так, одним из критериев недобросовестного прекращения переговоров является необоснованный выход из преддоговорных деловых отношений в отсутствие каких-либо уважительных причин⁹⁸. В свою очередь, такие причины могут иметь не только коммерческий (экономический), но и личный характер⁹⁹. В то время как причины экономического толка связаны, например, с изменением экономической конъюнктуры, ухудшением финансового состояния компании, личные причины имеют отношение прежде всего к деловым качествам контрагента.
99. В этой связи стоит отметить, что пороки деловых качеств контрагента не всегда могут быть известны на момент вступления в переговорный процесс, становясь очевидными лишь на более поздних этапах преддоговорного взаимодействия. В

⁹⁵ Фабула дела, п. 34.

⁹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», п. 19; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2020 №09АП-53964/2020 по делу №А40-98757/2018.

⁹⁷ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020), п. 30.

⁹⁸ Чистяков П.Д. Выход из переговоров как основание преддоговорной ответственности в российском и зарубежном праве. Актуальные проблемы российского права. 2021. N 11. С. 83–98.

⁹⁹ Гиршбандт А.С. Проблема преддоговорной ответственности в новейшей цивилистике. Право. Еженедельная юридическая газета. 1912. N 43. С. 2292.

связи с этим оправданным представляется подход, согласно которому одна из сторон имеет возможность выйти из переговоров без привлечения к ответственности в случае возникновения сомнений относительно деловых качеств другой стороны¹⁰⁰.

100. Таким образом, наличие каких-либо причин экономического или личного характера, упомянутых выше, служит достаточным основанием для выхода из переговорного процесса.
101. В соответствии с вышеизложенной классификацией в настоящем деле выход Истца из переговорного процесса обусловлен личными причинами, а именно оскорбительным поведением Ответчика по отношению к компании Истца. Так, развитие компании Истца берет свое начало из Северной Осетии. Данный регион известен своими многовековыми культурными традициями и обычаями, в частности, особым почитанием лошадей¹⁰¹ (п. 1 Фабулы). Более того, «культ коня» в Северной Осетии известен далеко за пределами региона, что подтверждается научными работами и публикациями в СМИ¹⁰².
102. В свою очередь, Ответчик, будучи профессиональным субъектом хозяйственной деятельности и имеющий возможности по изучению специфики деятельности контрагентов, проигнорировал культурологические особенности компании Истца. В частности, Ответчик направил в адрес Истца колбасные изделия с 40% содержанием конины¹⁰³.
103. Более того, поскольку тестовая партия колбасных изделий была предназначена непосредственно для генерального директора компании Истца, Ответчик должен был учесть и особое отношение к лошадям самого Алана Битарова, известное благодаря его социальным сетям¹⁰⁴.
104. Такими неосмотрительными и неразумными действиями Ответчик нанес значительный ущерб доверительным отношениям с компанией Истца – по существу, ключевому фактору для заключения договора¹⁰⁵, а также поставил под угрозу деловую репутацию контрагента.

¹⁰⁰ Там же, С. 2292–2293.

¹⁰¹ Фабула дела, п. 1; Багаев А. Верховая лошадь в этнокультурной традиции осетин: монография / А. Багаев. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. С. 168.

¹⁰² Фабула дела, П1.

¹⁰³ Там же, п. 20.

¹⁰⁴ Там же, П2.

¹⁰⁵ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. В 2 т. Т. 1. М., 2012. С. 19; Познер Р.А. Экономический анализ права. В 2 т. Т. 1. СПб., 2004. С. 125.

105. При этом на момент начала проведения переговоров Истец, действуя с разумной степенью осмотрительности, не имел оснований полагать, что Ответчик предпримет меры по увеличению объемов производства колбасных изделий из конины, поскольку последний не осуществлял поставки изделий из конины на российский рынок вплоть до 2022 года¹⁰⁶.
106. Таким образом, прекращение переговоров со стороны Истца является обоснованным: Истец был вынужден прекратить сотрудничество с Ответчиком, который пренебрегает принципами и культурными ценностями контрагента.

В. У Ответчика не было оснований полагать, что договор будет заключен

107. Формирование ожиданий стороны, что договор в скором времени будет заключен, должно происходить вследствие заявлений, заверений, иных действий контрагента, на которые такая сторона могла разумно полагаться¹⁰⁷.
108. В настоящем деле Истец не давал каких-либо гарантий Ответчику в том, что договор будет заключен. В этой связи следует вновь обратить внимание на содержание ряда положений Меморандума: *«Стороны, стремясь к дальнейшему укреплению сотрудничества ...»*¹⁰⁸, *«Настоящий Меморандум обозначает интерес Сторон к заключению Соглашения ...»*¹⁰⁹, *«Стороны обязуются приложить все усилия для заключения Соглашения ...»*¹¹⁰.
109. Как уже указывалось выше¹¹¹, из существа данных формулировок следует, что заключение договора носит вероятностный характер и может зависеть от множества обстоятельств. Более того, тот факт, что Ответчик изготовил небольшую тестовую партию колбасных изделий для «укрепления уверенности российских партнеров» в намерениях Ответчика заключить договор¹¹², свидетельствует о том, что у последнего отсутствовала полная убежденность в части перспектив вступления Сторон в соглашение о поставке.

¹⁰⁶ Фабула дела, п. 7.

¹⁰⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2017 №Ф05-16349/2017 по делу №А41-90214/2016; Борейшо Д.В., Папилин И.И. Обзор практики применения нормы ст. 434.1 ГК РФ. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 5. С. 190.

¹⁰⁸ Фабула дела, П5, Преамбула Меморандума.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же, п. 3.1 Меморандума.

¹¹¹ Исковое заявление, пп. 71-72.

¹¹² Фабула дела, п. 17.

110. Обоснованным представляется подход, согласно которому разумные ожидания на заключение договора не могут возникать до тех пор, пока не будут согласованы существенные условия договора, в частности, его предмет¹¹³. Более того, ВС РФ занимает еще более строгую позицию в данном вопросе: суд указал, что у стороны могут возникнуть разумные ожидания относительно заключения договора не ранее момента начала процедуры подписания договора¹¹⁴.
111. Руководствуясь данным подходом, Истец приходит к аналогичному выводу об отсутствии у Ответчика разумных ожиданий в отношении заключения договора: как было обосновано в п. I (A) (1), Стороны не согласовали предмет будущего договора поставки, при этом Стороны также не согласовывали порядок совершения действий, непосредственно связанных с подписанием договора.
112. Более того, сами по себе продолжительность ведения переговоров и согласование существенных условий также не могут являться основаниями для формирования уверенности одной из сторон в скором заключении договора¹¹⁵.
113. В таком случае даже если Состав арбитража установит наличие согласования Сторонами всех существенных условий договора поставки в Меморандуме, это не является безусловным основанием для утверждения о том, что Ответчик мог разумно полагаться на заключение договора. Таким образом, Истец заявляет, что у Ответчика не было достаточно обоснованных причин быть уверенным в заключении основного договора.

ТРЕБОВАНИЯ ИСТЦА:

На основании изложенного Истец просит Состав арбитража НКІАС:

- i. Признать компетенцию НКІАС на рассмотрение спора;
- ii. Признать видеозапись недопустимым доказательством;

¹¹³ Дегтярев С. Л., Боярский Д. А. Недобросовестное прекращение переговоров как основание гражданско-правовой ответственности. Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №8.; Борейшо Д.В. Преддоговорная ответственность в практике Верховного Суда Российской Федерации: Определение от 29.01.2020 №305-ЭС19-19395. Арбитражные споры. 2020. №3. С. 117–127.

¹¹⁴ Определение ВС РФ от 29.01.2020 №305-ЭС19-19395; Определение ВС РФ от 22.05.2018 №305-ЭС18-1723 по делу №А41-90214/2016

¹¹⁵ Борейшо Д.В. Преддоговорная ответственность в практике Верховного Суда Российской Федерации: Определение от 29.01.2020 №305-ЭС19-19395. Арбитражные споры. 2020. №3. С. 117–127; Карапетов А.Г., Матвиенко С.В., Мороз А.И., Сафонова М.В., Фетисова Е.М. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за июнь 2020 года. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 8. С. 83–102.

- iii. Признать требование Ответчика о заключении основного договора необоснованным;
- iv. Признать выход Истца из переговоров законным и исключить возможность требования о взыскании убытков за выход из переговоров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты:

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 года №95-ФЗ.
2. Арбитражный Регламент для администрируемых арбитражных разбирательств Гонконгского международного арбитражного центра 2018 г.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022).
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» от 08.06.2020 года №171-ФЗ.
5. Указ Президента РФ от 5.03.2022 года №95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами».
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 года №430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц».

Иностранное законодательство:

7. Решение Совета Европейского Союза от 08.04.2022 года 2022/582 о внесении изменений в Регламент (ЕС) № 833/2014 «Об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию на территории Украины».
8. Регламент (ЕС) No 833/2014 «Об ограничительных мерах в связи с действиями России по дестабилизации ситуации в Украине».

Судебная практика:

9. Определение Конституционного суда РФ от 12.02.2019 года №274-О.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 года №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 24 "О применении норм международного частного права судами Российской Федерации".
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».
15. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 15.09.2010).
16. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.02.2014 № 165)
17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020)
18. Определение ВС РФ от 29.01.2020 N 305-ЭС19-19395.
19. Определение ВС РФ от 27.09.2021 N 307-ЭС21-16335 по делу N А05-449/2020.
20. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.06.2015 N 4-КГ15-21.
21. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.09.2015 N 18-КГ15-143.
22. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.06.2018 N 5-КГ18-22.

23. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 N 306-ЭС18-6807 по делу N А55-8181/2016.
24. Определение ВАС РФ от 02.08.2010 N ВАС-9686/10 по делу N А40-47641/09-159-439.
25. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.11.2017 N Ф05-16349/2017 по делу N А41-90214/2016.
26. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.03.2018 N Ф10-694/2018 по делу N А64-2712/2017.
27. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2018 N Ф05-7010/2018 по делу N А41-49250/17.
28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2021 N Ф05-25033/2020 по делу N А41-77582/2019.
29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.11.2021 N Ф05-23523/2021 по делу N А41-68768/2018.
30. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.10.2019 N Ф05-17173/2019 по делу N А40-298/2019.
31. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.07.2021 N Ф04-3805/2021 по делу N А45-20621/2020.
32. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.11.2019 N Ф08-10436/2019 по делу N А63-20396/2018.
33. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2022 по делу №А40-84297/2022.
34. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2022 N 09АП-19207/2022-ГК по делу N А40-549/2022.
35. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.11.2020 N 09АП-53964/2020 по делу N А40-98757/2018.
36. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.03.2022 N Ф05-1916/2022 по делу N А41-30390/2021.
37. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2022 по делу NA40-132383/2021.
38. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2022 №А40-50169/2022.

39. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2022 по делу NA40-84297/2022.
40. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 14.10.2022 по делу № А40-107628/22.
41. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2022 по делу №А40-51964/2022.
42. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.03.2023 по делу № А40-107628/2022.
43. Решение Арбитражного суда города Москвы от 17.06.2022 по делу № А40-105129/2017.
44. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12.08.2022 по делу № А40-107628/2022.
45. Решение Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2022 по делу №А40-121362/2022.
46. Решение Арбитражного суда города Москвы от 28.02.2023 по делу №А40-237252/2022.
47. Апелляционное определение Московского городского суда от 8.02.2017 по делу №33-4505/17.
48. Решение Савёловского районного суда от 27.01.2016 по делу № 02-0405/2016.
49. Решение Савёловского районного суда от 04.03.2016 по делам №02-1546/2016, №02-1544/2016.
50. Решение Савёловского районного суда от 23.01.2016 по делу №02-0999/2016.
51. Решение Савёловского районного суда от 13.04.2016 по делам №02-2806/2016, №02-2601/2016.
52. Решение Савёловского районного суда от 07.07.2016 по делам № 02-3980/2016, №02-2982/2016, №02-2898/2016.
53. Решение Савёловского районного суда от 13.07.2016 по делу № 02-3433/2016.
54. Решение Савёловского районного суда от 19.07.2016 по делу № 02-4070/2016.

55. Решение Савёловского районного суда от 02.10.2016 по делам № 02-4077/2016, № 02-4076/2016.
56. Решение Савёловского районного суда от 27.09.2016 по делу № 02-5388/2016.
57. Решение Савёловского районного суда от 18.10.2016 по делу № 02-4062/2016.
58. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.04.2019 по делу N 33-19589/2019.
59. Решение Арбитражного суда города Москвы от 02.12.2022 по делу №А40-121362/2022.
60. Решение Арбитражного суда города Москвы от 17.06.2022 года по делу № А40-105129/2017.
-

Арбитражная практика:

61. Решение МКАС при ТПП РФ от 15.06.2016 по делу № 93/2015.
62. Решение единоличного арбитра МКАС при ТПП РФ от 29.08.2018 по делу № М-26/2018.
63. Постановление МКАС при ТПП РФ от 02.12.2019 № М-90/2018.
-

Научная литература:

64. Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бельянская А.Б., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрин Е.Г. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
65. Багаев А. Верховая лошадь в этнокультурной традиции осетин: монография / А. Багаев. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВЦ РАН и РСО-А, 2015. – 168 с.
66. Борейшо Д.В., Папилин И.И. Обзор практики применения нормы ст. 434.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 5. С. 178 - 203.

67. Борейшо Д.В. Преддоговорная ответственность в практике Верховного Суда Российской Федерации: Определение от 29.01.2020 N 305-ЭС19-19395 // Арбитражные споры. 2020. N 3. С. 117 - 127.
68. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016.
69. Войтенко, О. С. Сравнительная оценка себестоимости колбасных изделий / О. С. Войтенко, Ю. З. Насиров, Л. Г. Войтенко // Актуальные вопросы науки и практики в инновационном развитии АПК : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции, пос. Персиановский, 25 декабря 2020 года. Том III. – пос. Персиановский: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Донской государственный аграрный университет", 2020.
70. Гальперин М.Л. Битва юрисдикций: Есть ли процессуальное оружие у российских судов? Комментарий к изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным Законом от 08 июня 2020 N171-ФЗ. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. N 1. 2021.
71. Гиршбандт А.С. Проблема преддоговорной ответственности в новейшей цивилистике // Право. Еженедельная юридическая газета. 1912. N 43. С. 2292.
72. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, М.С. Варюшин и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2017. 800 с.
73. Гландин С.В. Закон о праве подсанкционных лиц переносить судебные споры в Россию: причины и предпосылки // Международное правосудие. 2021. No 1 (37).
74. Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930 - 2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. Москва: Статут, 2020. 480 с.
75. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // СПС КонсультантПлюс. 2019.

76. Губайдуллина, Г. М. Рациональная переработка мясного сырья при производстве вареных колбасных изделий / Г. М. Губайдуллина, В. Я. Пономарев, Э. Ш. Юнусов // Новые научные исследования : Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 августа 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022.
77. Дегтярев С. Л., Боярский Д. А. Недобросовестное прекращение переговоров как основание гражданско-правовой ответственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. No 8.
78. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с.
79. Ефимов В. В. Управление качеством: Учеб. пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2007.
80. Зыков Р. О., Как санкции могут изменить международный арбитраж. Влияние на юридический рынок, Arbitration.ru. № 2 (32); 2022.
81. Карапетов А.Г., Матвиенко С.В., Мороз А.И., Сафонова М.В., Фетисова Е.М. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за июнь 2020 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 8. С. 83 - 102.
82. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. В 2 т. Т. 1. М., 2012.
83. Кутузова, К. Ю. Качество продукции как одна из важнейших экономических категорий / К. Ю. Кутузова // Перспективное развитие науки, техники и технологий : материалы 3-й Международной научно-практической конференции: в 3-х томах, Курск, 18 октября 2013 года / Ответственный редактор Горохов А.А.. Том 2. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2013.
84. Лысов С.В. Исключительная компетенция российских судов в условиях санкций: есть ли шанс у международного арбитража?, Arbitration.ru. № 2 (32), 2022.

85. Моисеенко К. Комментарий к закону о переносе в Россию споров с участием лиц, попавших под санкции. Хвалей В.В. Как убить арбитражное соглашение. Третейский суд. 2003. N 5. С.
86. Познер Р.А. Экономический анализ права. В 2 т. Т. 1. СПб., 2004.
87. Салимова Т. А. Управление качеством: учеб. по специальности «Менеджмент организации». – 2-е изд., стер. – Москва: Издательство «Омега–Л», 2008.
88. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе (коллектив авторов; под ред. проф. И.В. Решетниковой) (издание второе, перераб. и доп.). М., «Норма: ИНФРА-М», 2022.
89. Уколова Т.Н. О единообразном понимании организационных договоров // Вестник ВУиТ. 2015. N 2 (82). С. 168.
90. Хвалей В.В. Как убить арбитражное соглашение // Третейский суд. 2003. N 5.
91. Чибиров, Л. А. Культ коня у осетин: истоки и параллели / Л. А. Чибиров // . – 2019. – Т. 19, № 2.
92. Чистяков П.Д. Выход из переговоров как основание преддоговорной ответственности в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 11.
93. Шестакова Е.В. Договорное право в практике арбитражных судов. - “Право Доступа”, 2019.
94. Энциклопедия судебной практики. Охрана изображения гражданина (Ст. 152.1 ГК).
95. M. J. Moser, C. Bao, A Guide to the HKIAC Arbitration Rules (Second Edition), Oxford University Press 2022.
96. Hunt Ch., Trehearne C., Kadota E., The Challenge of Sanctions for Arbitral Participants.

Интернет-ресурсы:

97. Денежные переводы из России в Китай ВТБ ОНЛАЙН URL: <https://www.vtb.ru/personal/platezhi-i-perevody/perevody-v-kitaj/>
98. Платежи и переводы ВТБ ОНЛАЙН. URL: <https://www.vtb.ru/personal/platezhi-i-perevody/money-transfer>

99. ЕС отключил от SWIFT семь российских банков, попавших под санкции. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/03/02/911694-es-otklyuchil-ot-swift-sem-rossiiskih-bankov-popavshih-pod-sanktsii>
100. Sanctions and Restrictions Against Russia in Response to its Invasion of Ukraine. URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2022/03/20220305-sanctions>
101. HKIAC Sanctions policy. URL: <https://www.hkiac.org/arbitration/sanctions-policy>
102. Hong Kong International Arbitration Centre Arbitration Fees. URL: <http://hkiac.org/arbitration/fees>